

подписание российско-итальянского межправительственного Соглашения о взаимном признании документов об образовании, выдаваемых в Российской Федерации и Итальянской Республике.

*Е.А. Маслова**

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР ИТАЛЬЯНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Внешняя политика Италии за последние двадцать лет характеризуется устойчивым стремлением руководства вывести страну из разряда «средней державы» в большой «мир протагонистов» мировой политики. Многие исследователи сходятся в том, что во времена Первой Республики (практически совпавшей с эпохой холодной войны) у Италии не было внешней политики, а было лишь «географическое положение». Страну воспринимали, прежде всего, как форпост Запада, логистическую площадку, располагавшую широкой сетью военных баз. Окончание холодной войны сделало сдерживание коммунистов как системную задачу итальянской политики неактуальной. Перед Италией встала задача переосмыслить идеологические основы внешней политики и национальных интересов.

Теоретические дискуссии итальянских интеллектуалов о новой роли страны в мире вылились в концепцию «Италии как мирового протагониста», озвученную Джанни Де Микелисом, занимавшим пост министра иностранных дел в начале 1990-х гг. Суть концепции состояла в том, что Италии необходимо проводить более самостоятельную внешнюю политику, отличную от концепций «стального ошейника» США и «средней державы» времён холодной войны, превратившись в «протагониста» – главного актора европейской и мировой политики⁷⁸. За

* Маслова Елена Александровна, к.полит.н., старший преподаватель кафедры интеграционных процессов МГИМО (У) МИД России, старший научный сотрудник Института Европы РАН.

⁷⁸ Впервые в российской историографии концепцию Италии как «мирового протагониста» обнародовал О.Н. Барабанов. См. подробнее: Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от «средней державы» к «миру протагонистов». М., РОССПЭН, 2002; Ibid. Италия после холодной войны: адаптация

последние десятилетия внешняя политика Италии характеризовалась значительным усилением активности страны на международной арене.

В рамках новой концепции Италия стремилась подчеркнуть свою значимость и вклад, который страна способна внести в развитие мирового сообщества. Это в т.ч. нашло отражение в достаточно активном участии Италии в разрешении различных кризисов, в членстве (пусть и не всегда активном) в различных международных организациях и объединениях.

Для России Италия традиционно является не только стратегическим партнёром, но и привилегированным. Две страны имеют давнюю добрую традицию взаимоотношений, основанных на взаимном доверии и интересе⁷⁹. Помимо торгово-экономического сотрудничества и культурных связей, Россию и Италию объединяет наличие постоянного активного политического диалога.

Можно говорить о том, что Италия всегда стремилась стать «проводником» России в Европе, получив при этом для своей страны особый статус. Так, например, во времена второй чеченской войны была попытка исключить Россию из ПАСЕ. Италия тогда была председателем Совета Европы, и очень умеренная позиция тогдашнего министра иностранных дел Ламберто Дини позволила сгладить ситуацию. Затем, когда обострились отношения России и США в президентство В.В. Путина и Дж. Буша-мл., когда начались «цветные революции», Франко Фраттини (министр иностранных дел при правительстве С. Берлуско-ни) также пытался наладить диалог. По отношению к конфликту в Грузии 2008 г. Италия также заняла позицию «медиатора» между Западом и Россией, выступая за немедленное прекращение огня и установление перемирия, не осуждая при этом российскую позицию⁸⁰. Мировое сообщество было всерьёз обес-

нации-государства к новым вызовам мировой политики: дис. ... д-ра политических наук: 23.00.04. О.Н. Барабанов; МГИМО (У) МИД России, М., 2004.

⁷⁹ Зонова Т.В. Россия и Италия: история дипломатических отношений: Учеб. пособие. Ч. 1. М., 1998.

⁸⁰ См. подробнее: Маслова Е.А. Идеологические основы внешней политики Италии периода Второй республики: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04. Е.А. Маслова; МГИМО (У) МИД России, М., 2012; Ibid. Внешняя

покою разворачивающимися событиями – основную роль по выработке мирного соглашения между сторонами взяла на себя Франция, председательствовавшая на тот момент в ЕС. Однако и Италия, в силу ряда субъективных причин – энергетической зависимости и доверительным отношениям С. Берлускони с В.В. Путиным – приняла активное участие в урегулировании грузино-югоосетинского кризиса. На протяжении всех дней конфликта итальянская сторона постоянно проводила консультации с мировыми лидерами и министрами иностранных дел «Большой восьмёрки», выступая медиатором мирного урегулирования процесса.

Позиция Италии как «моста» между Западом и Востоком, между Россией и США – возможны разные конфигурации – позволяла Италии занять особую роль в Европе. Когда Россия и Запад подходили к той или иной кризисной черте, то «итальянский мост» «работал». Причём, он «работал» вне зависимости от партийности, и при левоцентристских правительствах, и при правоцентристских. «Налаживание мостов» для Италии – не просто оборот речи, но часть внешнеполитической идеологии.

После прихода Маттео Ренци в Палаццо Киджи в феврале 2014 г. во внешней политике Италии отсутствовала преемственность по российскому вопросу. С началом эскалации украинского кризиса, в начале 2014 г., Италия не делала громких заявлений относительно своей позиции, не стремилась наладить диалог с Россией. Первый телефонный разговор В.В. Путина с М. Ренци состоялся в конце апреля и носил формальный характер.

В начале 2015 г. стало известно о предстоящем визите председателя Совета министров Маттео Ренци в Москву. До этого российский президент и Ренци встречались в Милане на полях саммита АСЕМ (где одной из главных тем обсуждения стала ситуация на Украине), а также *ad marginem* на саммите «Большой двадцатки» в Брисбене.

Как и было объявлено накануне, основными темами обсуж-

политика правительств Р. Проди и С. Берлускони (2006–2010); Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от «средней державы» к «миру протагонистов»; Ibid. Современная внешнеполитическая идеология Италии. Полис. 2002. № 6. С. 14-17.

дения в рамках визита Ренци в Москву стали ситуация на Украине и в Ливии. И если по Украине итальянское правительство занимало общую европейскую позицию, поддерживая соблюдение минских договорённостей, то ливийский сюжет представляется более важным для Италии. Связано это с нарастающей дестабилизацией в регионе, с экспансией сил «Исламского государства» на территорию Ливии. Италия и Ливия связаны между собой не только колониальным прошлым, но, в первую очередь, энергетическими интересами, а также проблемой нелегальной иммиграции⁸¹. После наступления «арабской весны» в регионе интересы Италии в Ливии страдают: поставки газа и нефти, обеспечивающие около 10 и 15% потребности страны, находятся под угрозой, в то время как потоки беженцев и нелегальных иммигрантов устремляются к итальянским берегам. На фоне ухудшения ситуации в регионе представители итальянского правительства заявили, что Италия готова отправить войска в Ливию под эгидой ООН для стабилизации ситуации. В ответ джихадисты «ИГ» распространили в Интернете угрозы вторжения на территорию Италии и нанесения военного удара.

В этих условиях Маттео Ренци предполагал заручиться поддержкой России для того, чтобы вовлечь её в урегулирование ситуации в Ливии. В целом Италия выступала за поиск возможного диалога внутри самой Ливии и за проведение миротворческой операции под эгидой ООН. Однако для проведения последней Италии необходимо заручиться поддержкой постоянных членов СБ ООН, в т.ч. России.

Кроме этого, в рамках визита состоялось обсуждение двусторонних российско-итальянских отношений. В первую очередь, торгово-экономические отношения двух стран. Хотя Италия и поддерживает санкции Евросоюза, она имеет гибкое отношение относительно их отмены, одновременно поддерживая диалог с Москвой. Товарооборот в 2014 г. составлял \$48,4 млрд и в сравнении с 2013 г. упал на 10%. Правда, по итогам 2015 г. потери значительно больше – уже около 35-40%.

Можно сказать, что встреча Путина и Ренци стала продол-

⁸¹ См. подробнее: Маслова Е.А. Италия – Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества.

жением саммита России-Италии в Триесте в 2013 г. Тогда при премьер-министре Энрико Летта было подписано 7 двусторонних договоров, а в рамках параллельного бизнес-форума 28 коммерческих соглашений. Кроме этого, в Триесте был подписан меморандум о создании российско-итальянской инвестиционной платформы объёмом €1 млрд. И спустя почти год – на мартовской встрече 2015 г. Путина с Ренци, Ренци с Медведевым эта инициатива была вновь поддержана. И в обозримом будущем можно надеяться, что реализация проекта начнётся.

Базовыми институтами проекта являются Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Итальянский стратегический фонд (Fondo Strategico Italiano, FSI), созданные несколько лет назад; цель каждого – привлечение прямых иностранных инвестиций. В российско-итальянском проекте инвестиции РФПИ и FSI составят €500 млн с каждой стороны и будут направлены в компании и проекты, способствующие укреплению внешней торговли и увеличению объёма прямых иностранных инвестиций между Италией и Россией. Что касается основных отраслей взаимодействия, то ими станут: сельское хозяйство, машиностроение, судостроение, космос, ядерные технологии, энергетика.

Создание такой платформы позволит значительно усилить инвестиционное и торговое сотрудничество между Россией и Италией. Сейчас в России функционирует 500 компаний с участием итальянского капитала, 70 из которых имеют собственное производство внутри страны. Обмен инвестиционным опытом поможет ещё больше укрепить экономическое сотрудничество между Россией и Италией. На сегодняшний день итальянские капиталовложения в России составляют свыше \$1 млрд, российские в Италии – более \$2,3 млрд. Создание итало-российского фонда позволит увеличить эти показатели.

У Италии и России уже есть хорошие заделы инвестиционного взаимодействия в таких отраслях, как авиастроение, космос, ядерные технологии. Так, например, компания «Сухой» и итальянские партнёры совместно продвигают на международном рынке самолёт «Суперджет-100». Другой перспективный проект – выпуск на подмосковном предприятии вертолётов «Агуста». Есть также планы создания совместного эксперимен-

тального термоядерного реактора, проекты развития гражданско-ракетной техники и спутниковых систем. Словом, сотрудничество развивается активно, несмотря на то, что международный контекст достаточно сложен.

В завершение хотелось бы выразить надежду на то, что наращиванию российско-итальянского делового сотрудничества будут способствовать контакты в ходе Всемирной универсальной выставки «ЭКСПО-2015», которая открылась 1 мая 2015 г. в Милане. Состоялась встреча Путина и Ренци – 10 июня в рамках «Дня России» на «Экспо».

Таким образом, напряжённая политическая обстановка представляет собой угрозу как для мирового сообщества, так и для Италии в частности. Это и один из первых серьёзных «тестов» для нового итальянского правительства, который одновременно является возможностью выразить политическую волю и укрепить статус страны на мировой арене. В итальянской внешней политике прослеживается стремление к большей «автономности» и к большей «акторности», желание выработать и занять особую – итальянскую – позицию в отношении ключевых вопросов мировой повестки дня. Налаживание диалога с Россией – шанс для Италии вернуть роль «моста» между Европой и Россией.

*С.Е. Князева**

ИТАЛЬЯНСКИЕ АНАЛИТИКИ О СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИТАЛЬЯНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В истории итальянско-российских отношений можно найти длительные «ровные» периоды, когда взаимное восприятие государств в глазах итальянцев и россиян оставалось позитивным или нейтральным, что соответствующим образом влияло на их имидж и создавало прочную основу для деловых контактов, научного сотрудничества, укрепления экономических, культурных связей. В длительной исторической перспективе сложилась прак-

* Князева Светлана Евгеньевна, к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ.